

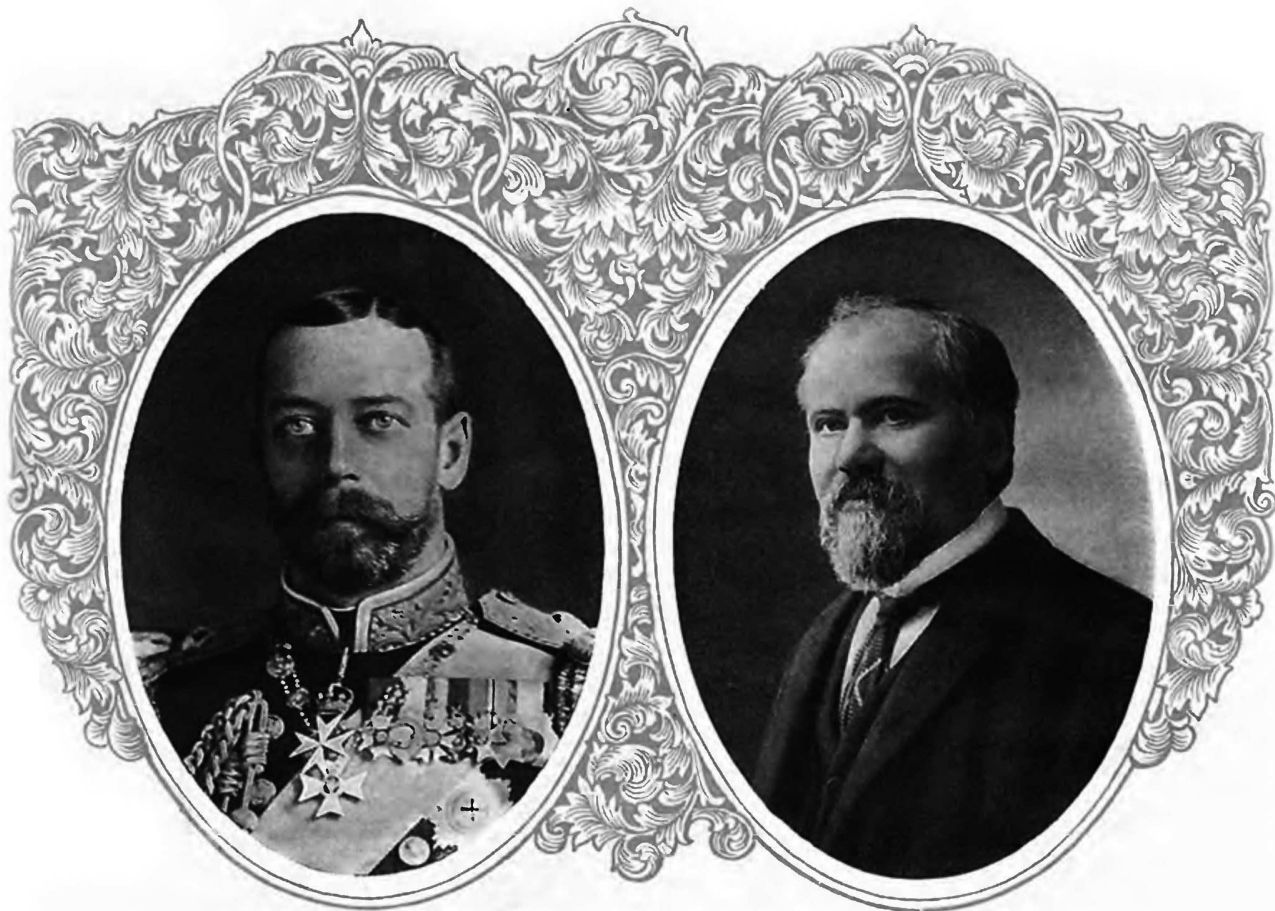

**ЛЮТЫЙСЯ ВОЙНЫ
1914 ГОДА**

ВЪ ЛЮТОМЪ МѢСЯЦѢ АПРѢЛѢ 1914,
ВЪ СОУБОРЕНІИ МИРА 2422.

ЕГО ИМПЕРАТОРСКОЕ ВЕЛИЧЕСТВО,
ГОСУДАРЬ ИМПЕРАТОРЪ
НИКОЛАЙ АЛЕКСАНДРОВИЧЪ
САМОДЕРЖЕЦЪ ВСЕРОССИЙСКІЙ

ЕГО ВЕЛИЧЕСТВО КОРОЛЬ АНГЛІИ,
ИМПЕРАТОРЪ ИНДІИ
ГЕОРГЪ V.

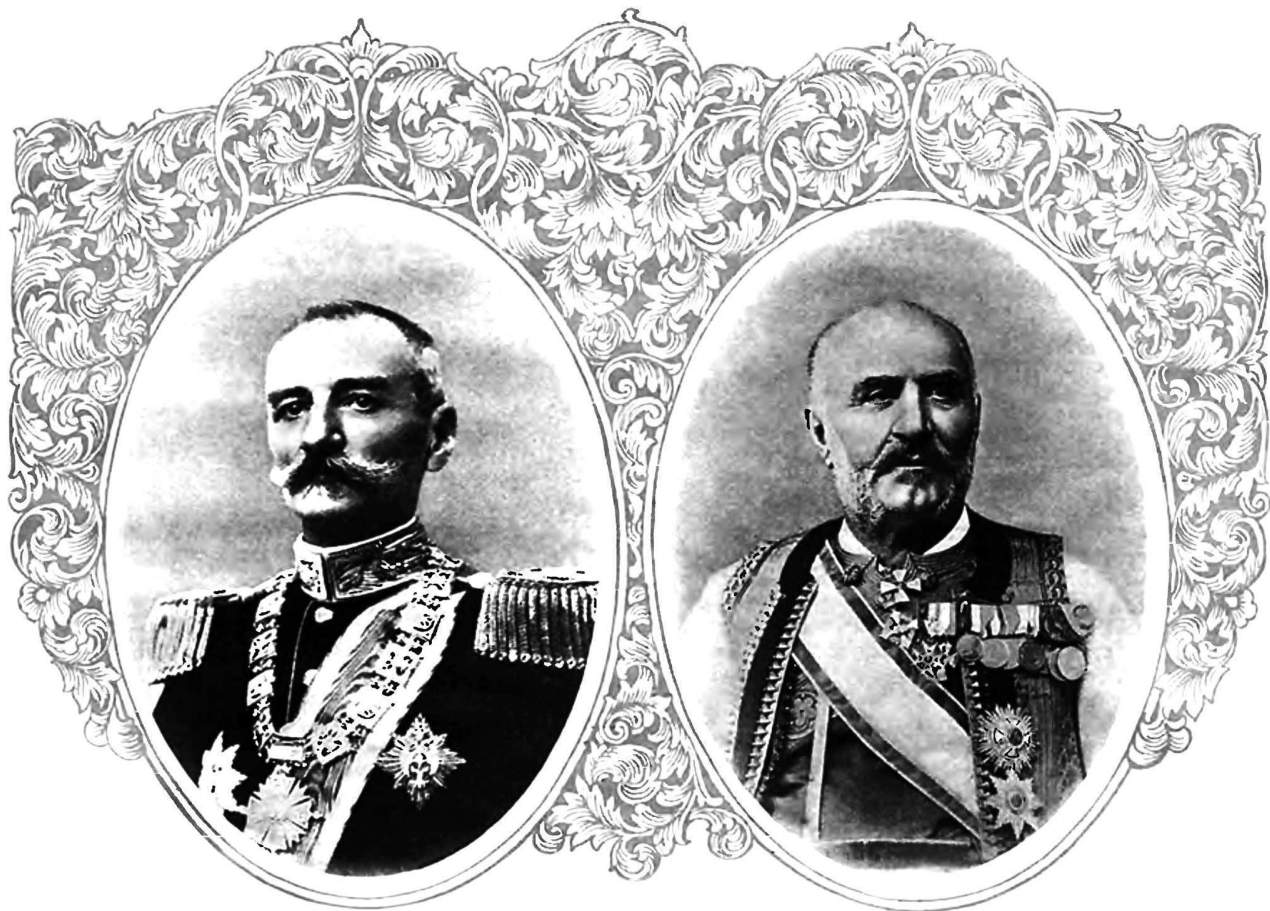
ПРЕЗИДЕНТЪ ФРАНЦУЗСКОЙ РЕСПУБЛИКИ
РАЙМОНДЪ ПУАНКАРЕ.

ОТЪ РЕДАКЦІИ.

Въ великіе дни небывалой еще по своимъ размѣрамъ вооруженной борьбы народовъ, въ которую не по своей волѣ вовлечена наша миролюбивая родина, начинаемъ мы журнальную работу. Сознвая великую важность принимаемаго на себя дѣла и всю отвѣтственность его, мы желаемъ явиться спокойными, безпристрастными повѣствователями о тѣхъ великихъ событіяхъ, свидѣтелями и современниками которыхъ намъ суждено быть. Наша цѣль — явиться какъ бы лѣтописцами начавшейся міровой войны, о чемъ говорить и избранное нами наименованіе нашего журнала: «Лѣтопись войны 1914 г.».

Нашъ журналъ будетъ всей душой, всѣмъ русскимъ сердцемъ переживать все то, что пошлетъ Господь Богъ дорогому нашему отечеству, святой Руси, въ это великое время. Мы глубоко вѣримъ, что наша гордость — армія Русскаго Царя и ея славныя союзныя арміи — французская, англійская, бельгійская, сербская и черногорская снова покروютъ себя величайшей славой и достигнутъ безпримѣрныхъ побѣдъ.

Мы будемъ считать свою задачу честно исполненной, если нашъ журналъ отмѣтитъ безпристрастно всѣ сообщенія о великой борьбѣ Россіи и ея союзниковъ съ нѣмец-

ЕГО ВЕЛИЧЕСТВО КОРОЛЬ СЕРБИИ
ПЕТРЪ.

ЕГО ВЕЛИЧЕСТВО КОРОЛЬ ЧЕРНОГОРИИ
НИКОЛАЙ.

кими народами, съ ихъ самоувѣреннымъ стремленіемъ къ гегемоніи въ Европѣ.

Редакція приложитъ всѣ усилія къ тому, чтобы наше изданіе было не только вполнѣ научнымъ, но и безусловно художественнымъ.

Лѣтопись ведется по слѣдующей программѣ: 1) Официальный отдѣлъ; правительственныя распоряженія; 2) Официальныя донесенія съ войны; 3) Статьи, разъясняющія положеніе дѣлъ; 4) Корреспонденціи съ войны; 5) Отклики войны на Руси; 6) Отношенія иностранныхъ державъ; 7) Разныя замѣтки и статьи о военныхъ событіяхъ и по поводу нихъ; 8) Смѣсь; 9) Объявленія. Каждый номеръ, не менѣе 16 страницъ, настоящаго формата, снабжается рисунками, картинами, портретами, планами, картами, набросками и рисунками извѣстныхъ

художниковъ и будетъ всегда выходить по внѣшности подобно сему номеру.

Вполнѣ понимая, что нашъ невоенный читатель можетъ затрудниться въ усвоеніи спеціальныхъ военныхъ терминовъ, Редакція, подъ руководствомъ военныхъ специалистовъ, будетъ постоянно давать необходимыя на этотъ счетъ разъясненія.

Серьезность момента, проявившійся глубокой патріотизмъ русскаго общества, незыблемая вѣра въ помощь Божию и святость предпринятаго Россіей праваго дѣла, глубокая надежда на побѣдоносное русское оружіе даютъ намъ средства и силы для начатаго нами глубоко-патріотичнаго и отвѣтственнаго дѣла.

Редакція.

БОЖІЕЮ МИЛОСТІЮ
МЫ, НИКОЛАЙ ВТОРЫЙ,

ИМПЕРАТОРЪ И САМОДЕРЖЕЦЪ ВСЕРОССІЙСКІЙ,

ЦАРЬ ПОЛЬСКІЙ, ВЕЛИКІЙ КНЯЗЬ ФИНЛЯДСКІЙ, И ПРОЧАЯ, И ПРОЧАЯ, И ПРОЧАЯ.

Объявляемъ всѣмъ вѣрнымъ Нашимъ подданнымъ:

Слѣдуя историческимъ своимъ завѣтамъ, Россія, единая по вѣрѣ и крови съ славянскими народами, никогда не взидала на ихъ судьбу безучастно. Съ полнымъ единодушіемъ и особою силою пробудились братскія чувства русскаго народа къ славянамъ въ послѣдніе дни, когда Австро-Венгрія предъявила Сербіи завѣдомо неприемлемыя для державнаго государства требованія.

Презрѣвъ уступчивый и миролюбивый отвѣтъ Сербскаго правительства, отвергнувъ доброжелательное посредничество Россіи, Австрія поспѣшно перешла въ вооруженное нападеніе, открывъ бомбардировку беззащитнаго Бѣлграда.

Вынужденные, въ силу создавшихся условій, принять необходимыя мѣры предосторожности, Мы повелѣли привести армію и флотъ на военное положеніе, но, дорожа кровью и достояніемъ Нашихъ подданныхъ, прилагали всѣ усилія къ мирному исходу начавшихся переговоровъ.

Среди дружественныхъ сношеній, союзная Австріи Германія, вопреки Нашимъ надеждамъ на вѣковое доброе сосѣдство и не внемля завѣренію Нашему, что принятія мѣры отнюдь не имѣютъ враждебныхъ ей цѣлей, стала домогаться немедленной ихъ отмѣны и, встрѣтивъ отказъ въ этомъ требованіи, внезапно объявила Россіи войну.

Нынѣ предстоитъ уже не заступаться только за несправедливо обиженную родственную Намъ страну, но оградить честь, достоинство, цѣлость Россіи и положеніе ея среди Великихъ Державъ. Мы непоколебимо вѣримъ, что на защиту Русской Земли дружно и самоотверженно встанутъ всѣ вѣрные Наши подданные.

Въ грозный часъ испытанія да будутъ забыты внутреннія распри. Да укрѣпится еще тѣснѣе единеніе Царя съ Его народомъ, и да отразитъ Россія, поднявшаяся, какъ одинъ человѣкъ, дерзкій натискъ врага.

Съ глубокою вѣрою въ правоту Нашего дѣла и смиреннымъ упованіемъ на Всемогущій Промыслъ, Мы молитвенно призываемъ на Святую Русь и доблестныя войска Наши Божіе благословеніе.

Данъ въ Санктъ-Петербургѣ, въ двадцатый день іюля, въ лѣто отъ Рождества Христова тысяча девятьсотъ четырнадцатое, Царствованія же Нашего въ двадцатое.

На подлинномъ Собственною ЕГО ИМПЕРАТОРСКАГО ВЕЛИЧЕСТВА рукою подписано:

„НИКОЛАИ“.

БОЖІЕЮ МИЛОСТІЮ
МЫ, НИКОЛАЙ ВТОРЫЙ,

ИМПЕРАТОРЪ И САМОДЕРЖЕЦЪ ВСЕРОССІЙСКІЙ,

ЦАРЬ ПОЛЬСКІЙ, ВЕЛИКІЙ КНЯЗЬ ФИНЛЯДСКІЙ, И ПРОЧАЯ, И ПРОЧАЯ, И ПРОЧАЯ.

Объявляемъ всѣмъ вѣрнымъ Нашимъ подданнымъ.

Немного дней тому назадъ Манифестомъ Нашимъ оповѣстили Мы русскій народъ о войнѣ, объявленной Намъ Германіей.

Нынѣ Австро-Венгрія, первая зачинщица міровой смуты, обнажившая посреди глубокаго мира мечъ противъ слабѣйшей Сербіи, сбросила съ себя личину и объявила войну не разъ спасавшей ея Россіи.

Силы непріятели умножаются: противъ Россіи и всего славянства ополчились обѣ могущественныя нѣмецкія державы. Но съ удвоенною силою растутъ навстрѣчу имъ справедливыя гнѣвъ мирныхъ народовъ, и съ несокрушимой твердостью встаетъ предъ врагомъ вызванная на брань Россія, вѣрная славнымъ преданіямъ своего прошлаго.

Видитъ Господь, что не ради воинственныхъ замысловъ или суетной мірской славы подняли Мы оружіе, но оградяя достоинство и безопасность Богомъ хранимой Нашей Имперіи, боремся за правое дѣло. Въ предстоящей войнѣ народовъ Мы не одни: вмѣстѣ съ Нами встали доблестные союзники Наши, также вынужденные прибѣгнуть къ силѣ оружія, дабы устранить, наконецъ, вѣчную угрозу германскихъ державъ общему миру и спокойствію.

Да благословитъ Господь Вседержитель Наше и союзное Намъ оружіе, и да поднимется вся Россія на ратный подвигъ съ желѣзомъ въ рукахъ, съ крестомъ въ сердцѣ.

Данъ въ Санктъ-Петербургѣ, въ 26 день іюля, въ лѣто отъ Рождества Христова тысяча девятьсотъ четырнадцатое, Царствованія же нашего въ двадцатое.

На подлинномъ Собственною ЕГО ИМПЕРАТОРСКАГО ВЕЛИЧЕСТВА рукою подписано:

„НИКОЛАИ“.

**ЕГО ИМПЕРАТОРСКОЕ ВЫСОЧЕСТВО
ВЕРХОВНЫЙ ГЛАВНОКОМАНДУЮЩИЙ
ВЕЛИКИЙ КНЯЗЬ
НИКОЛАЙ НИКОЛАЕВИЧЪ.**

ДО ВОЙНЫ.

Исторія намъ говоритъ, что цѣлостность и независимость Австріи и Пруссіи всецѣло являлись дѣломъ великодушія Россійскихъ Государей.

Еще въ 18 вѣкѣ, при Императрицѣ Елизаветѣ Петровнѣ, русскіе взяли Берлинъ, и вся Пруссія была у ногъ Россійской державы. Императоръ Петръ III пощадилъ нѣмцевъ и отозвалъ изъ Пруссіи русскія войска. Наполеонъ Бонапартъ обѣщавъ стереть съ лица земли Австрію и Пруссію, не хотѣлъ оставить тамъ камня на камнѣ—и только русская кровь спасла эти государства отъ французскаго разоренія, а можетъ быть и поглощенія. Императоръ Николай I держалъ въ своихъ мощныхъ рукахъ судьбу Австріи и ея нынѣ царствующаго Императора. И то, что нынѣ Австрія не только существуетъ, но и числилась въ спискѣ великихъ державъ, — опять дѣло великодушія русскаго въ Божѣ почивающаго Монарха.

Но не всѣ народы считаются съ исторіей, а еще менѣе способны они сохранять не только благодарность кому слѣдуетъ, но и самое воспоминаніе о прошедшей опасности, а также и о томъ, откуда шло спасеніе отъ этой опасности.

Факты грубо перетасовались, и со второй половины минушаго столѣтія нѣмцы и австрійцы, забывъ о прошломъ, начали видѣть опасность уже въ самой Россіи.

Нешасытная алчность толкала нѣмцевъ на дальнѣйшія завоеванія и территориальныя пріобрѣтенія отъ чужихъ народовъ, а австрійцы какъ-то всегда тяготѣли къ безкровному вырыванію кусковъ изъ-подъ носа воюющихъ сторонъ. Не довольствуясь побѣдой при

Седанъ и захватомъ у французовъ богатѣйшихъ областей въ Эльзасѣ и Лотарингіи, нѣмцы, а за ними и австрійцы обратили свои взоры на Ближній востокъ, гдѣ расположились мелкія славянскія народности, стоявшія подъ турецкимъ игомъ.

Естественныя богатства Балканъ, близкій выходъ къ Адриатическому и Средиземному морямъ—вотъ что

манило нѣмцевъ и австрійцевъ къ славянскимъ землямъ. Зная, что Россія, вѣковая покровительница славянства, не позволитъ безъ боя поглотить славянскія народности, съ одной стороны, а съ другой — не желая рисковать въ единоборствѣ съ побѣдоносными русскими суворовскимъ орлами, Германія и Австрія, заявляя вслухъ о необходимости соблюденія въ Европѣ политическаго равновѣсія, втайнѣ неуспешно вели антиславянскую политику. По ихъ нашенстванію Турція прижимала балканскихъ славянъ и, чувствуя за сѣбною поддержку, вызывающе вела себя по отноше-

ЕГО ВЕЛИЧЕСТВО КОРОЛЬ БЕЛЬГИИ
А ЛЬБЕРТЪ.

нію Россіи, вовлекая ее въ неоднократно войны.

Эта поддержка нѣмцевъ Турціи уже наглядно проявилась въ годы славной Севастопольской кампаніи, когда, по нѣмецкимъ пронкамъ, чуть ли не вся Европа разбойнически напала на Россію и сдѣлала невозможной борьбу одного государства почти со всею Европой.

Ослабить Россію чужими руками—чего же лучше? Такъ разсуждали австрійцы и нѣмцы, когда Россія, не имѣя возможности сносить турецкихъ подсказанныхъ со стороны издѣвательствъ надъ славянскимъ міромъ, должна была снова вступить въ войну съ турками въ 1877 году.

Но вотъ побѣдоносное русское «ура» разнеслось по Балканамъ. Русскіе были у вратъ Царьграда. Настала была часъ славянской свободы.

На площади передъ Зимніймъ Дворцомъ въ день объявленія войны, 20 іюля 1914 г.

Австрійцамъ нужно было перессорить между собою славянъ, начинавшихъ было дѣлать плоды завоеваній,— чтобы бить ихъ ихъ-же оружіемъ.

Въ качествѣ объекта такой братоубійственной травли былъ избранъ въ Вѣнѣ и Берлинѣ болгарскій царь Фердинандъ, нѣмецкаго происхожденія. Подъ напештыванія и благословенія изъ Вѣны болгары, по приказанію своего вождя, нападаютъ на своихъ побѣдоносныхъ братьевъ—сербовъ и черногорцевъ, и началась вторая, братоубійственная славянская война.

Господь, однако, покаралъ зарвавшуюся Болгарію. Она была разгромлена. Бухарестскій договоръ отнялъ часть болгарскихъ владѣній и отдалъ ихъ отчасти сербамъ, а отчасти совершенно постороннему и не принимавшему никакого участія въ 1-й балканской войнѣ государству—Румыніи и ея Повелителю изъ нѣмецкаго царствующаго дома Гогенцоллерновъ—Карлу.

Однако и теперь не ослабили славянскія силы. Сербія и Черногорія быстро оправились отъ двухъ разорительныхъ войнъ, а Россія, покровительница славянъ, сдѣлалась сильною и мощною, какъ никогда.

Такое положеніе дѣлъ окончательно озлобило нѣмцевъ. Вильгельму доносили его легкомысленные клеветы, что военная мощь Россіи—это пустяки, что въ странѣ, будто бы, идетъ внутреннее броженіе, что Россія слаба и проч.

Гогенцоллернъ вмѣстѣ съ престарѣлымъ и къ труду неспособнымъ австрійскимъ Императоромъ Францемъ-Иосифомъ рѣшили посчитаться съ Россіей. Нуженъ былъ только поводъ и случай. И случай представился.

Полубольной сербъ-фанатикъ, изъ самой же австрійской Босніи, изстрадавшійся, по его словамъ, за невыносимое австрійское иго надъ боснійскими славянами, двумя выстрѣлами покончилъ съ наследнымъ австрійскимъ эрцгерцогомъ Францемъ-Фердинандомъ и его морганатической сиротой Маріей Хотекъ.

По германской подсказкѣ Австрія обвинила въ этомъ убійствѣ всю Сербію. Въ Босніи начались антисербскіе погромы. Видные сербы были арестованы и личечены въ темницахъ.

Сербское королевство тотчасъ же послѣ злодѣянія выразило глубокое сочувствіе Австріи по поводу тяжелой утраты и официально заявило, что Сербія, какъ государство, совершенно неповинно въ крови престолонаследника.

Желая обострить отношенія, Австрія не обратила вниманія на такое заявленіе Сербіи и 10 іюля передала Сербскому Правительству ноту-ультиматумъ, въ которой ему предлагалось дать согласіе въ теченіе 48 часовъ на то, чтобы Австрія лично вела судебное слѣдствіе въ Сербіи по дѣлу убійства престолонаследника, съ правомъ захвата и ареста тѣхъ сербовъ, коихъ она сочтетъ необходимымъ, а также полного подчиненія въ этомъ дѣлѣ Австріи всѣхъ сербскихъ властей.

Спрашивается, можетъ ли допустить любое независимое государство, чтобы на его владѣніяхъ хозяйничали власти другого государства? Конечно, нѣтъ. Согласіе на это равносильно полной потерѣ независимости того или иного государства. Вотъ почему Сербія въ отвѣтной нотѣ, отъ того же 10 іюля, соглашалась пойти на всѣ унижительныя условія, въ родѣ чуть ли не всенароднаго покаянія сербовъ за убійство Франца-Фердинанда ихъ соотечественникомъ или обѣщанія не касаться сербскаго вопроса въ Босніи и Герцеговинѣ и проч. Одного лишь просили сербы—не отнимать у нихъ независимости и не присылать для слѣдствія въ ихъ страну австрійскихъ властей. Въ отвѣтъ на такую просьбу Австрія отвергла сербскія предложенія, и въ 6½ час. вечера 12 іюля австрійскій посланникъ въ Бѣлградѣ покинулъ Сербію, а на слѣдующій день въ Австріи былъ подписанъ указъ о мобилизаціи.